

003448517

На правах рукописи

Селихов Герман Сергеевич

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

16 ОКТ 2008

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Мордовцев Андрей Юрьевич;
кандидат политических наук
Беспалова Татьяна Викторовна

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Защита состоится 28 октября 2008 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 203.011 01 по юридическим наукам при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России».

Автореферат разослан 27 сентября 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях модернизационных преобразований в России возрастает необходимость анализа множественных целей, средств, способов, технологий их достижения, которые часто являются инновационными. Становление правового государства и отдельных институтов гражданского общества сопряжено с обилием противоречий, возникающих и разрешающихся несвоевременно и некачественно. Сложные кризисные явления охватили все основные сферы жизнедеятельности коллективных и индивидуальных субъектов, которые фиксируют рост их автономного, часто неправового, аморального существования и развития.

Политико-правовая система общества должна быть институционализированной: каждый отдельный институт и все они в целостности основывают свои действия на четких, понятных демократических ценностях, культуре и эффективной деятельности. Несмотря на наличие реальных и возможных недостатков, демократия является наиболее значимым и оптимальным политико-правовым инструментом решения и достижения гуманистических целей и задач. Среди множества политических институциональных образований, от правовой реализации которых зависит достижение наиболее ценных, необходимых и значимых перспектив демократического развития, особое место занимает институт политического плюрализма.

Политика в своем содержании необходимо плюралистична. Демократическая правовая политика обнаруживает политическую плюралистичность во всех своих компонентах существования институциональных субъектов. Поэтому от состояния, способов реализации, правового закрепления и последовательного правоприменения политического плюрализма зависит как развитие правового государства, всех его институтов, так и функционирование демократии на базе определенных плюралистических стандартов политico-правовой культуры и деятельности субъектов. Любой политический монополизм есть отрицание в теории и на практике

способов и даже возможностей компромиссов, договоренностей, толерантности, свободы, самоуправления, легитимности, то есть демократии. Именно поэтому проблема исследования институциональных форм правового закрепления и правоприменения политического плюрализма является актуальной, особо значимой, общественно и индивидуально важной задачей. Она теоретико-методологически востребована, недостаточно разработана, особенно в контексте правового измерения политического плюрализма, и общественно необходима для политической и иной практики становления демократичности как критерия функционирования инновационного государства, каждой рационально мыслящей и действующей личности.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическая представленность различных аспектов проблемы института политического плюрализма в правовом измерении пока только обозначена в современном политико-юридическом познании. При этом философский метод познания плюрализма представлен в трудах прежде всего зарубежных ученых Э. Гидденса, Х. И. Зандкюлера, Г. Кленнера, Дж. Лакса, Д. Ллойда, Р. А. Мюллера, С. Радбруха, А. А. Страуса и др., в плюралистических парадигмах Э. Арато, Р. Даля, Д. Коэна, А. Лейпхарда, М. Мэдисона, Ф. Фукуямы, Ф. Хайека, С. Хантингтона, Э. Хейвуда, И. Шапиро, Ш. Эйзенштадта и др., в теориях политической системы Г. Алмонда, К. Дойча, Д. Истона, У. Митчелла, Т. Парсонса, Д. Паузэлла и других исследователей.

Если в советский период проблема политического плюрализма была, по существу, выключена из орбиты научного исследования, то в постсоветский – она становится предметом политico-правового анализа, расширяется «поле» исследования данного института, оно не замыкается только на проблеме многопартийности, а постепенно проникает в институциональные, технологические, конфликтологические и иные ипостаси. Заметна инклузивность политологического и правового методов анализа данной проблемы. Это направление представлено в работах Т. А. Алексеевой, М. Афанасьева, О. Ю. Бойцовой, А. Г. Володина,

О В Гаман-Голутвиной, К С Гаджиева А И Демидова, М В Ильина, В В Лапкина, А С Панарина, В.И Пантина, Ю С Пивоварова, С П Пере-гудова, А И Соловьеву, Л Ф Шевцовой и др

Из вышесказанного вытекает нацеленность научной политико-правовой мысли на исследование института политического плюрализма в правовом пространстве, правовых процессах, технологиях и в целом в право-вой практике и теории. Тем самым содержательные стороны института политического плюрализма облекаются в отдельные, конкретные право-вые формы своего регулирования, функционирования и существования. Данный срез проблемы исследуют следующие правоведы: Д Н Бахрач, Н.С Бондарь, А И Kovler, С В Кодань, Ю И Козлихин, В Н Ломатин, А В Малько, Л С Мамут, Н И Матузов, М Н Марченко, С Роккан, О Хеффе, В Е Чиркин, А И Экимов и др.

В настоящее время получает развитие проблема анализа институ-ционального закрепления и применения политического плюрализма в сис-теме нормативно-правовых актов различной юридической силы государ-ственного и международного характера. Этому способствуют разработки Ж Бержеля, Г Бермана, В Я Гельмана, Р. Давида, Л Дюги, А Круассана, А А Матюхина, В Меркеля, Д. Мэтьюза, Д Норта, М Ориу, Э Л Панея-ха, С В Патрушева, А В Рыбакова и др.

Правовое измерение политического плюрализма в методологическом контексте проанализировали С С Алексеев, В К Бабаев, М И. Байтин, П П Баранов, А Б Венгеров, В Г Графский, В Д Зорькин, Д А Керимов, Р З Лившиц, О Э. Лейст, О В Мартышин, В П Малахов, В С Нерсесянц, А И Овчинников, Т Н Радько, В Г Сырых, Б Н Туманов, В А Толстик, В И Червонюк и многие другие ученые, успешно продолжая традицию ис-следования плюральных проблем правоведения, политики права и право-вой политики, основанную отечественными учеными XIX и первой по-ловины XX веков Н Н. Алексеевым, И А Ильиным, Б А Кистяковским, П И Новгородцевым, Ф В Тарановским, Л А Тихомировым, Е Н Трубец-ким, Л С Франком, Б Н Чичериным и др.

Правозакрепительный аспект правотворческой (законотворческой) деятельности государственных институтов рассматривается в работах Ю Г Арзамасова, В М Баранова, А И Бобылева, В Л Васильева, Р Ф. Васильева, Н А Величко, Н А Власенко, О А Гаврилова, С А Иванова, Н В Исакова, И П Кожохарь, В М Манохина, А П Мазуренко, Н В Минюка, А С Пиголкина, С В Полениной, А С Ушакова и др

Правоприменительная тематика отражена в публикациях Т.В Авакяна, А Н Аринина, А В Василенко, И А Галаган, В И Карташева, В В Лазарева, Ю С Решетова, В А Рудковского, А Тамаша, В А Юсупова и др

Поскольку «цель покрывает своей ценностью все средства» (Иеринг Р), то обнаруживается стремление в научной мысли диалектически представить нормативное и когнитивное содержание политического плюрализма в контексте движения индивидуальных и коллективных человеческих субъектов к конкретной гуманистической цели, которая постепенно становится мотивационным измерением политico-правовых отношений и форм деятельности

Данный аспект проблемы конкретизируется в анализе правоприменительной политики политических прав человека, которую исследуют: Г М. Бадиран, Н В Варламова, Н В Витрук, И Гундарев, Е А Лукашева, В А Лебедев, Л А Нудненко, Е С Обухова, О В Орлова, Л К Суворов, М Судакова, М В Шубуров и другие аналитики, а также в деятельности политических партий Парадигмальными основами современной интерпретации партстроительного процесса являются классические труды М Вебера, М Дюверже, Р Михельса, Г Пэйна, Д Росса, А Токвиля, М Я Острогорского и др

Вопросы правового статуса, юридической институционализации, правового регулирования и обеспечения развития политических партий, многопартийности нашли отражение в работах Ю Г. Абрамова, Г М Барашкова, Н Д. Беляева, Ю А Веденеева, З.М Зотовой, Л М Карапетяна, В Н Краснова, А В Кынева, В В Лапаевой, Я А Пляйса, Ю А Юдина и др

Однако современные политico-правовые исследования, посвященные политическому плюрализму, развиты недостаточно, что и

послужило необходимым и значимым основанием для выбора темы диссертационной работы. Несмотря на наличие отдельных научных изысканий, в которых политический плюрализм представлен как якобы очевидное, понятное и не требующее поэтому особых теоретических напряжений явление, принцип, а также терминологическое закрепление понятия «плюрализм» в значении «множественность», следует подчеркнуть, что данный институт не стал в относительно автономном содержании предметным «полем» институционально-правового анализа. Если же проблемы политического плюрализма рассматривать в контексте правового измерения, конкретного правового закрепления и правоприменения, то следует отметить, что мы имеем только первые научные «шаги» в познании данной проблемы, что и обусловило обращение автора к ее анализу.

Объектом диссертационного исследования является плюрализм как политico-правовой институт, а предметом выступают правовое закрепление и правоприменение данного института, представленного политическими правами человека и деятельностью политических партий в условиях модернизирующейся России.

Целью диссертационного исследования является институциональный анализ правового измерения политического плюрализма, реализуемого в формах правового закрепления и правоприменения.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие конкретные задачи

- определить теоретико-методологические основания исследования плюрализма,
- дать институционально-парадигмальную характеристику политическому плюрализму,
- выявить формы правового закрепления института политического плюрализма,
- определить специфику и содержание российской правоприменительной политики,

- показать особенности правоприменения политического плюрализма в контексте политических прав человека и деятельности политических партий,
- конкретизировать противоречия процесса правоприменения политического плюрализма и возможные технологии их минимизации в современной России

Совокупный научный потенциал правоведов, политологов, философов и социологов права позволил сформулировать теоретико-методологическую базу исследования политического плюрализма в контексте его правового измерения

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования явились политico-правовые установки изучения политического плюрализма, используемые в рамках институциональной парадигмы. При разработке и обосновании выдвигаемых положений применяются методы системного, коммуникативного, компаративного, структурно-функционального, кратологического, технологического и иного анализа.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем

- представлено многообразие видовых содержательных категориальных конструкций плюрализма,
- определена специфика понятийной характеристики института политического плюрализма,
- систематизированы институциональные формы правового закрепления политического плюрализма, и показана их взаимосвязь,
- раскрыт инновационный подход к анализу проблемы правоприменения и правоприменительной политики,
- показана плюралистичность правового применения политических прав человека,
- выявлены противоречия становления плюральности политических партий в современной России, обоснованы юридические технологии их минимизации.

Данные элементы новизны и полученное в результате диссертационного исследования приращение научного знания конкретизируются в **следующих основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Политический плюрализм – это духовное и практическое многообразие деятельности коллективных и индивидуальных субъектов, использующих разнообразие средств, форм, технологий для реализации групп интересов, достижения общезначимых целей в конкурентных отношениях и действиях, основной из которых выступает политическая власть, позволяющая предписывать населению установленные нормы и стандарты поведения. Политический плюрализм классифицируется по многим основаниям институционально-субъектному представлению политического содержания, многообразию уровней политической духовности субъектов; иерархии институтов политической субординации, а также координации, идеологии и др.

В институциональном контексте политический плюрализм имеет правовое измерение, основу которого составляет единство его правового закрепления и правоприменения. Парадигмальное выражение правового измерения института политического плюрализма реализуется в двух основных институциональных формах российской правоприменительной политики политических правах человека и деятельности политических партий

2 Правовое закрепление института политического плюрализма в его конкретных представлениях есть заключительная стадия правотворческого (законотворческого) процесса. Оно фиксируется в системе нормативно-правовых актов разной юридической силы, в других источниках права. Относительно целостное нормативно-правовое содержание политического плюрализма в его закрепительной форме, как правило, не ограничивается одной правовой нормой. К тому же они часто изменяются, поэтому возникает ряд юридических проблем, требующих качественного решения, к которым следует отнести принятие федеральных законов, «О нормативно-правовых актах Российской Федерации», «О лоббистской деятельности», «Об оппозиции» и др., расширение круга институциональных субъ-

ектов, имеющих право правотворческой деятельности, приближение правотворческого процесса к рядовым гражданам, профессиональное и оперативное правовое закрепление отдельных политических норм, обладающих особой общезначимой ценностью и содержанием

3 Правоприменение есть основополагающий процесс практического осуществления правовых норм. Традиционное представление его как реализации права в формах соблюдения, исполнения, использования, применения теоретически эффективнее интерпретировать как применение права, в котором на основе критерия их формально-правового соотношения проблемы правовой активности человеческого субъекта, юридических лиц в осуществлении своих прав, свобод и обязанностей данные формы рассматриваются как компоненты применения права Российская правоприменительная политика – это конкретная деятельность государственных и негосударственных институтов, отдельных личностей, основанная на обязательном соблюдении верховенства права, его норм, законов, других нормативно-правовых актов, подчинении политики праву, правовым нормам, то есть практическое осуществление института политического плюрализма

4 Политические права человека в российской правоприменительной политике не могут быть сведены только к соответствующим конституционным нормам, их объем и содержание постоянно расширяются и изменяются Это касается институциональных политических прав и правовых систем и неинституциональных, которые «приближаются» к конкретным гражданам, что фиксируется правоприменительной политикой малых дел, укрепляющих единство государства и институтов гражданского общества Политические права человека нельзя выводить только из института гражданства, что характерно для некоторых постсоветских республик, органы государственной власти которых принципиально ущемляют, отрицают политические права россиян, и требует законодательного закрепления конкретных ограничительных цензов место и длительность проживания в стране, правомерное поведение, положительная общественно-политическая характеристика и др , позволяющих конкретной личности стать реальным политическим субъектом.

5 Политический плюрализм в условиях становления российской партийной системы является имитационным, формальным, «верхушечно-государственным», а следовательно, ограниченным, поскольку современное российское избирательное законодательство не способствует закреплению адекватных форм партийного правоприменения и препятствует развитию гражданского общества и правового государства. Федеральный закон «О политических партиях» закрепляет приоритетную роль политических партий в избирательном процессе и легализует доминирование административно-государственного ресурса, лишая электоральную деятельность избирателей эффективности и плюралистичности

6 Для утверждения института политического плюрализма в российской правоприменительной политике, включающей в себя политические права человека и деятельность политических партий, следует юридически установить и практически осуществить следующие первостепенные мероприятия не допускать правового закрепления и применения норм искусственно-содержания, то есть правовых артефактов, мотивацию правомерного поведения юридических и физических лиц приблизить к их институциональным паттернам; юридическую институционализацию политических партий вывести на уровень региональной локализации, государственно-правовое закрепление политических норм не должно быть имитационным, внедемократическим, антиплюралистическим; оно есть правовое посредничество правоприменения, в основе которого лежат политические интересы институтов, реально приближенных к рядовым гражданам; не допускать централизации партийного строительства, постепенно превращающегося в монополизацию на базе унификации правовых норм, содержания и юридических механизмов деятельности политических партий, становящаяся партийная система должна соответствовать зарождающимся институтам гражданского общества; в закрепленных юридических нормах должна быть зафиксирована мера ответственности должностных лиц, нарушающих конституционные и иные политические права и свободы граждан

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем политического плюрализма, юридического монизма, юридического плюрализма, теорий правопонимания, институтов правового закрепления и правоприменения в их конкретных видах, формах и технологиях. Теоретические выводы и материалы диссертационного исследования могут быть учтены при написании учебных пособий, лекционных курсов и спецкурсов по отдельным правовым, политологическим и иным гуманитарным проблемам в теории государства и права, в отраслевом правоведении, в структурных компонентах политico-правовой теории и т д

Апробация диссертационной работы. Результаты исследования докладывались на двух международных, двух всероссийских и трех региональных научно-теоретических и научно-практических конференциях, представлены в девяти публикациях общим объемом 3,6 п л. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены, апробированы и рекомендованы к защите на заседании кафедры государственно-правовых и политico-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, которые включают шесть параграфов, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы,дается оценка теоретическим и практическим результатам, приводятся сведения об их апробации

В первой главе «Плюрализм как политico-правовой институт: теоретико-методологический анализ» автор анализирует понятийную характеристику политического плюрализма на базе ее всесторонности, системности, институциональности, раскрывает парадигмальное измерение данного института, рассматривает специфику его правового закрепления.

Первый параграф «*Политико-правовая идентификация и концептуализация плюрализма*» посвящен политико-правовому анализу плюрализма и одного из его значимых видов – политического плюрализма в качестве системообразующих и институциональных свойств данных теоретико-методологических определенностей.

Диссертант отмечает, что категория «плюрализм» используется при множественности и различной характеристике предметов философского, политологического, социологического, правового и иного предметов анализа. Доказательством данного положения является рассмотрение проблемы плюрализма в различных предметных измерениях на советском, постсоветском и зарубежном обществоведческих пространствах

Краткий исторический контекст предмета политико-правового анализа позволяет представить содержательную логику расширения объема понятийной характеристики плюрализма, его сложность, многоуровневость и разносоставность. Тем самым удается преодолеть упрощенные трактовки плюрализма как принципа множественности, то есть его терминологическое осмысление и измерение, и выявить специфику содержания

данной категории в рамках анализа философской, политологической, социологической, правовой отраслей знания, а также более основательно представить категорию «политический плюрализм»

В диссертации доказывается, что данную категорию нельзя понимать и выражать в виде количественно-формальных, институционально-хаотических разнообразных, изолированных друг от друга сторон, существующих в действительности вне их внутреннего единства, инклюзивности и целостности. В подобном методе часть будет иметь первенство над целым, и поэтому любое политическое явление нельзя будет описать системно и качественно

Поскольку идентичность – имманентное свойство политики и политиков, то политическое пространство, являясь солидарным сосредоточием множества субъектов, служит условием политического плюрализма. В то же время политический плюрализм позволяет самореализоваться субъектам политически, иметь собственное политическое содержание и осуществлять его многообразными средствами, ведущим из которых является политическая власть

Критикуется подход, при котором политический плюрализм сводят только к многопартийности, проблеме партийного строительства, а политическая власть рассматривается в представленном качестве вне связи с другими политическими институтами. Политика по своей природе плюралистична. Политический плюрализм объективен и субъективен в своих различных формах существования. Он фиксирует взаимосвязь отдельных явлений, сторон политического мира в его относительно-конкретном единстве, выступает субъектно-духовной компонентой деятельности множественных человеческих образований, институтов. Личность в этом плане должна идентифицировать себя с политическим коллективным институтом и действовать в соответствии с его интересами, преференциями, целями и задачами, что предполагает уяснение, понимание ею политического плюрализма в процессе ее политической социализации

Успешность политической деятельности разнообразных, множественных субъектов во многом детерминируется осознанием границ правил поведения, поэтому роль права, правовых норм в ней значительна. Качественную политическую нормативность нельзя реализовать вне нормативно-правового упорядочивания и регулирования политических отношений и деятельности разнообразных политических субъектов. Регулирование основано и поддерживается правовыми нормами, что позволяет многообразной политической деятельности субъектов приобретать качество легитимности. Таким образом, институт политического плюрализма имеет правовое измерение, что подтверждается применением институционального и неоинституционального подходов к анализу его как принципа, состояния, результата, механизма и иных теоретико-методологических инструментов познания и осуществления. Доказательству этого многообразия посвящен следующий параграф диссертации.

Во втором параграфе *«Институционально-парадигмальная характеристика политического плюрализма»* анализируются некоторые современные общепризнанные образцы и модели, в которых институт политического плюрализма представлен различным содержанием, видами, формами, и акцентируется научное внимание на его взаимосвязи с правом, разнообразными правовыми аспектами, сюжетами

В основу решения этой задачи положен методологический плюрализм исследования множественности методов познания и применения политico-правовой действительности. В конкретном правовом пространстве на государственном, региональном, местном уровнях он проявляется на безусловной основе конституционных норм, совокупность которых можно обозначить как юридический монизм, выражаящийся в юридическом отраслевом плюрализме во всей множественности его конкретных правовых институтов, норм и т.п.

В этом контексте, а также с учетом отдельных политico-правовых определенностей анализируются политические парадигмы Ш Эйзенштадта о различиях в современном политическом дискурсе между плюралистиче-

скими и интегралистскими (тоталитарными) концепциями политики в их правовом измерении. Это позволяет фиксировать в качестве одной из ведущих парадигм политики проблему плюралистичности демократии, в том числе плюралистической демократии.

Автор дает содержательную характеристику этой парадигмы, отмечает необходимость наличия условий для ее успешного функционирования (Хейвуд Э.), а также выделяет принципы плюралистической демократии, существующие в отечественной политологии (Пантин И.К., Шмачкова Т.В.). При этом подчеркивает ведущее место принципа единства и внутренней согласованности юридических норм в системе права, обеспечивающего функционирование института политического плюрализма. Особое внимание уделяется одному из основных видов политического плюрализма – либеральному. Анализ концепций Г. Алмонда, Р. Даля, Д. Пауэлла, И. Шапиро и других ученых позволяет рассмотреть парадигму демократического плюрализма всесторонне, охарактеризовать ее либеральное содержание, использовать представленность инструментария власти, субъектов политики в «поле» их деятельности.

В данном параграфе рассмотрены консоциальная (сообщественная) демократия А. Лейпхардта, делегативная демократия Г. Доннелла, а также теория отечественного ученого академика М.К. Любавского, который уделяет особое внимание проблеме взаимосвязи либерализма и демократии, принятых законов и в целом либерально-демократическому плюрализму.

Далее акцент смещен в сторону аспектной представленности политического плюрализма в пространстве конкретных политico-правовых парадигм. Рассматриваются плюрализм мнений в конфликтологической парадигме Р. Дарендорфа, поляризованность партийных систем Дж. Сартори, критерии политических режимов, один из которых – монизм/плюрализм, у Х. Линца, анализ плюрализма как исходной предпосылки права, его герменевтический и другие аспекты Х.Й. Зандкюлера.

Делается вывод о многоплановости, многосторонности, сложности проблемы политического плюрализма. Для того чтобы ее приблизить к

современной отечественной правовой теории и практике, акцентируется особое внимание на проблеме юридического монизма и юридического плюрализма в политическом пространстве России. С одной стороны, эти понятия фиксируют принципиальное теоретико-методологическое и практическо-правовое различия между монопольно-единственным правовым смыслом и правовой множественностью. Но, с другой стороны, юридический монизм может отождествляться с конституционными единственными нормами, которые обладают высшей юридической силой и, следовательно, подчиняют себе плюралистические отраслевые правовые нормы. В этом плане иерархизация правовых норм в их плюралистичности служит важным критерием приведения в теоретическую систему их целостности, базирующейся на конкретных юридических институтах, отраслях права.

В заключение параграфа представлена концепция суверенной демократии В.Ю. Суркова, дается краткий анализ ее содержания в контексте плюралистической демократии, отдельных позитивных и негативных ее сторон. Поскольку данная концепция все более активно заявляется как ведущая в деятельности доминантной партии России – «Единой России», то делается вывод о возможном закреплении ее наиболее ценных и значимых положений в отдельных нормативно-правовых актах, что составляет в то же время логику перехода к следующему параграфу.

В третьем параграфе *«Правовое закрепление института политического плюрализма»* рассматриваются вопросы содержания и специфики, формы правового закрепления политического плюрализма.

Автор обращает внимание на объективность, необходимость правового закрепления ряда общественно-политических проблем, которые силой модернизационных преобразований в России выдвигаются в центр правовой действительности, в частности, речь идет о проблеме человеческой личности, ее политических правах и свободах и о повышении роли и значимости деятельности политических партий. В контексте правового закрепления они занимают одно из центральных мест в политике и праве.

Поэтому научно-теоретическое понимание их правового закрепления очень важно и необходимо

В диссертации правовое закрепление анализируется не только как заключительная стадия законотворчества, но и как процесс, основывающийся на доправовой и правовой деятельности специальных человеческих субъектов. Он есть определенное единство политического и правового содержательного взаимодействия институтов, субъектов. При этом отмечается общее в наличии этих двух форм действия и их различие, которое базируется на специфичности общественного и правового закрепления конкретных, особо значимых и необходимых вопросов жизни людей, их социальных групп, общностей, институтов.

В юридическом смысле правовое закрепление находит свое выражение в формах значимости и субординированности нормативно-правовых актов, иных источников права. Иерархию нормативно-правовых актов Российской Федерации устанавливает конституционная норма, но это установление носит общий характер, и в правовой практике довольно часто возникают ситуации противоречивого толкования, применения взаимодействующих юридических норм. В диссертации отмечаются подобного рода противоречия и намечаются пути их разрешения. Подчеркивается важность неразрывности нормативного и когнитивного в определении и содержании правового закрепления актов, сокращении правового лага между ними, а также наличие существенных правовых несоответствий между федеральным и региональным законодательством. Некоторые из них отмечены в диссертации, и показаны пути их преодоления на обоих уровнях. Региональный уровень при этом представлен законотворческой деятельностью одного из субъектов Федерации – Ростовской области.

Правотворческая (законотворческая) деятельность в стадии закрепления правовых норм придает институту политического плюрализма общеобязательную норму, защищает общество и государство, отдельную личность от моноидеологизированных, насильтственных субстанций, ос-

нований и способов противоправных действий отдельных организаций и лиц Политический плюрализм в правовом контексте не может замыкаться только на одной норме Он плюрален юридически, что выражается на международном, государственном, региональном, местном правовых уровнях

В диссертации каждый из этих уровней представлен в форме правового закрепления отмеченных ранее двух особо значимых проблем – политических прав человека и деятельности политических партий Отмечаются позитивные и негативные правовые сюжеты их правового закрепления. Поскольку качество закрепляемой правовой нормы зависит от ее квалифицированной разработки, то показываются механизмы обсуждения проекта федерального закона «О политических партиях» в их различной плюральности и последующего правового закрепления некоторых из них В завершение параграфа делаются выводы, вытекающие не только из анализируемой в тексте проблемы, но и из направлении по совершенствованию российского законодательства в целом, предложенных В.Д. Зорькиным

Поскольку правовая закрепленность есть нормативно-правовое статичное, фиксированное в формальных нормах поведения и общеобязательное для всех коллективных и индивидуальных субъектов правило, то оно требует перевода этого состояния в реальное, в правоприменение, чemu посвящена вторая глава диссертации

Во второй главе «*Институт политического плюрализма в российской правоприменительной политике*» рассматриваются основные прикладные вопросы реализации двух наиболее значимых проблем – политических прав человека и деятельности политических партий – в процессе трансформации современной российской государственности

В первом параграфе «*Специфика российской правоприменительной политики*» обосновывается специфика российской правоприменительной политики, уточняется ее содержательный объем

Исходной точкой исследования выступает тезис правовое закрепление института политического плюрализма даже в качестве своего предельного совершенства «повиснет» в пространстве теоретических абстракций, если не будет применяться на практике. Тем самым право-применение выступает необходимой, относительно завершенной формой осуществимости проблемы, нормативно закрепленной в правовой норме

В теории государства и права общепризнанной является позиция рассмотрения категории «реализация права» через ее структурирующие формообразования соблюдение, исполнение, использование и применение Кратко раскрывая их содержание, диссертант подчеркивает особую значимость применения, поскольку оно завершает процесс и характеризует результаты отмеченных форм, поэтому является наиболее сложной формой правоосуществимости

Рассмотрев правовые доказательства, автор приходит к выводу, что не следует выделять различия между реализацией и применением права, их необходимо отождествлять Так, в правовой практике сложилась устойчивая традиция – выделять два основных правовых вида деятельности различных субъектов – правотворческая (законотворческая) и правоприменительная Никто не применяет термин «правореализуемая деятельность субъектов» Но главное все же состоит в содержании правоприменительного процесса как более понятной процедуре осуществления правовых норм на практике

Отсюда формы реализации права (соблюдение, исполнение, использование) предлагается считать формами применения права Критерий их формально-правового соотношения базируется на проблеме активности субъекта права в осуществлении своих прав и обязанностей

Другая проблема касается стадиальности этого процесса. Предлагается на основе определенных критериев интегрировать отдельные стадии и тем самым сократить их Отсюда процессуальная динамика применения права выглядит так. установление фактических обстоятельств дела, выбор

и анализ правовой нормы (юридическая квалификация), принятие решения по делу, то есть вынесение правоприменительного акта; исполнение принятого решения

Поскольку правоприменение – это деятельностный человеческий процесс, то в политическом пространстве оно «одевается», измеряется политическими институтами, субъектами, что выражается в понятии «правоприменительная политика». Ее главное качество – обязательное применение субъектами политики правовых норм. Так как политика плюралистична, ее нельзя сводить только к субъектной деятельности государства, его органов и должностных лиц.

Автор приходит к выводу, что ограничение правоприменения государственными органами, должностными лицами, по существу, отрицает участие негосударственных, общественных объединений, отдельных личностей в правоприменительной политике, которая в своем содержании отражает деятельность становящихся институтов гражданского общества, и чем более они включаются в нее, тем более эта политика может считаться демократически политико-правовой.

Процесс правоприменения есть единство двух основных сторон – объективной и субъективной. Первая отражает необходимость применения закрепленных законодательно правовых норм, а вторая – осознанность их субъектами права и способность действительно применять на практике.

Вышесказанное дает основание более четко определять правоприменительную практику в ее содержательной плюральности через правосознательную деятельность публичных и частных субъектов, что отражается в тексте работы.

Во втором параграфе *«Институциональный плюрализм правоприменения политических прав человека»* раскрывается характеристика правоприменительной политики в контексте осуществления политических прав человека в современной России.

Правовое измерение прав человека базируется на его содержании, правовом закреплении и правоприменении. Поэтому в данном параграфе

рассматривается проблема прав человека в их наличном, существующем, реальном состоянии, выделяются объективные и субъективные условия правоприменения политических прав человека При этом подчеркивается, что правоприменительная политика свидетельствует о значительных недостатках в осуществлении прав человека в то время как они законодательно закреплены в качестве одной из высших ценностей современной цивилизации Следует акцентировать внимание на том, что человек есть субъект политико-правовых институтов и он применяет юридические нормы, а не они действуют под государственными гарантиями, контролем и совершенствованием, хотя это никем не отрицается Важно изменить акцент в этой теоретической парадигме и практике Базисом выступает категория «права человека» Она имеет различное содержание, хотя и инклузивное, в правовых и политологических отраслях знания

Права человека фиксируют духовные компоненты, деятельность человеческих образований, самостоятельность и относительную автономность индивидов, их пределы. Эти существенные содержательные аспекты прав человека, основываясь на правовых нормах, в политике отражают и фиксируют определенные виды деятельности, предельно ограниченные не только конкретными нормативно-правовыми актами, но и политическими нормами, традициями, политической культурой, состоянием политического пространства и временем человеческих субъектов Поэтому политические права человека определяют статус человека как субъекта политического института, общности людей – государства, политической партии, общественно-политического движения и иных политических образований, объединений государственного и негосударственного содержания, обладающих разной мерой, степенью политичности Они есть субъективные публичные права, которые правоприменяются человеком, общественными образованиями в условиях становления в России демократического гражданского общества и правового государства

Отмечая правовое закрепление политических прав человека в конституциях разных стран, вместе с тем автор фиксирует проблему глобали-

зации в этой сфере, которая вносит определенные корректизы в механизмы правоприменительной политики В качестве ее примера приводятся данные о значительных нарушениях в правоприменительной практике избирательных технологий, преодолеть которые невозможно оперативным путем Их следует минимизировать Но главное при этом – осмысленно побудить рядовых граждан вовлекаться в политику малых дел в ситуациях возрастающей значимости юридических норм как обязательных законных установлений правомерной политической деятельности в ее различных плюральных видах и формах Отсюда приобретает важность и необходимость проблема правоприменения в ее человеческом измерении на уровне местного самоуправления

Как известно, местное самоуправление конституционно выводится из системы органов государственного управления, но его органы могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями Они выполняют в основном негосударственные политические функции, но в рамках конституционного поля, соответствующих правовых законов Отмечая некоторые из них и основываясь на данных социологических исследований, мониторинга политических прав человека, делаются выводы, рекомендации по становлению осознанной активности рядовых граждан в локально-территориальных, местных сообществах, институтах

При этом указывается, что нарушение политических прав человека часто происходит в силу незнания содержания правовых законов людьми и стремления применять на практике собственные толкования законов, а точнее – иллюзорные понимания субъективных, субъективистских представлений о правильности действий На основе ряда примеров из судебной и правоприменительной практики в диссертации рассматривается эта проблема и делаются выводы о ущербном понимании и действиях человеческих субъектов

Итак, политические права человека и гражданина занимают особое место в правоприменении, в обеспечении политического плюрализма

гражданского общества. Они способствуют становлению реальной демократической культуры человека, институционализации норм, паттернов и преференций инновационного содержания. Вместе с тем этот процесс сопряжен со множеством недостатков, трудностей, противоречий. Поэтому прогнозировать ход развития его довольно сложно даже при отлаженной мониторинговой системе взаимосвязи правоприменения на федеральном, региональном и местном уровнях. Для того чтобы убедиться в этом, следует обратить внимание на правоприменение одного из значительных политических прав человека – права на объединение, которое выражается в деятельности партий.

В третьем параграфе *«Плюралистические формы партийного правоприменения»* автор исследует процесс функционирования политических партий как правоприменительную компоненту плюрализма в его всесторонней содержательности и противоречивости.

Политические партии, рассматриваемые в качестве особого института, в силу своего правового статуса и правоприменительной практики начинают играть значительную роль в современном российском политическом и электоральном процессах. При этом автором отмечаются трудности данных процессов, обусловленные объективными и субъективными факторами, условиями и особенно политическими традициями, ментальностью, культурой.

Для того чтобы представлять цель партийного строительства, необходимо четко определить основные направления партийной трансформации, ее механизмы, технологии и институты, субъектов, призванных их осуществлять. На основе политико-правовых нормативных установлений характеризуются данные компоненты трансформации партийного строительства.

В контексте правоприменения политического плюрализма фиксируется тесная взаимоувязка партийного и избирательного законодательства. Последнее корректируется в России перед каждыми выборами, что негативно сказывается на партийно-политическом процессе. Государст-

вом, по сути, решена задача создания подконтрольной партийной системы Законодательство и правоприменение не позволяют образовывать региональные, местные партии Отсутствуют связи между становящимися институтами гражданского общества и зарождающимися политическими партиями, заметен рост картельных партий Партийная система как определенная целостность, системность, единство политических партий должна соответствовать структуре интересов и содержанию основных элементов становящегося гражданского общества, а не государства в лице его отдельных институтов Региональные партийные организации, по существу, подмяты партийной элитой федерального уровня, которая плюралистична по своей структуре, многообразию мнений, способам деятельности Приводятся и другие политico-правовые и социокультурные причины, факторы, позволяющие отмечать факт наличия в современной России имитационно-политического, ограниченно-реального плюрализма

На базе концентрической модели М. Дюверже в контексте российской партийной действительности делается вывод о тяготении становящейся партийной системы к моноцентричной оформленности по содержанию Этот процесс усиливается тем, что заметны нарушения при правоприменении ряда существенных признаков политической партии, без и вне которых она теряет становящуюся институционализированность Особо выделяется социальная база партии, ее влияние на политическую стратификацию. Рассматривается проблема соотношения в правоприменении демократии и централизма, отмечается необходимость мониторинга правоприменительной практики политических партий, и указываются его содержательные компоненты

В данном параграфе проведен анализ правоприменительной практики по осуществлению отдельных норм Федерального закона «О политических партиях», их соответствие конституционным нормам С этой целью проанализированы постановления Конституционного суда Российской Федерации, направленные на преодоление данного противоречия. Вместе

с тем отмечен ряд пробелов в толковании норм, касающихся партийного строительства и правоприменения в России количественный показатель наличия политических партий, право каждого человека, социальных групп и общностей людей на образование и свободу деятельности общественных объединений, правомочность «партий власти», многопартийность; отсутствие оппозиционной партии и федерального закона об оппозиционной деятельности и др. Рассмотрены отдельные проблемы правоприменения в деятельности политических партий, которые прошли в Государственную Думу и которым дана краткая характеристика с точки зрения критерия демократичности

В **заключении** автор формулирует выводы о результатах исследования, намечает перспективы дальнейшего изучения и развития актуальных проблем темы

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Селихов Г С. Формы проявления политического плюрализма // Порядок общества. идеал в истории политico-правовой мысли и современность Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2007 – 1,2 п л
- 2 Шпак В Ю , Селихов Г С Принцип политического плюрализма в контексте теории правопорядка // Порядок общества идеал в истории политico-правовой мысли и современность Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2007 – 1/0,6 п л.
- 3 Селихов Г С Парадигмальное измерение политического плюрализма // Порядок общества актуальные проблемы социально-правовой теории Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2008 – 0,5 п л.
- 4 Шпак В Ю , Селихов Г С Политический плюрализм в системе неоинституционально-порядковых изменений // Порядок общества актуальные проблемы социально-правовой теории: Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2008 – 0,4/0,2 п.л

5 Селихов Г С Трудности становления политического плюрализма в современной России // Проблемы национальной безопасности экономика, политика, право Материалы Международной научно-практической конференции Ростов н/Д, 2008. – 0,5 п л.

6 Шлак В Ю , Селихов Г С Политический плюрализм в модернизирующейся России // Проблемы национальной безопасности экономика, политика, право Материалы Международной научно-практической конференции Ростов н/Д, 2008 – 0,4/0,2

7 Селихов Г С Содержание правоприменения в контексте юридического нигилизма // Правовой нигилизм в структуре общественного порядка Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2008 – 0,4 п л

8 Селихов Г С Правоприменительная политика сущность и стадии // Правовой нигилизм в структуре общественного порядка Межвузовский научный сборник Ростов н/Д, 2008 – 0,4 п л

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

9. Селихов Г С Правовое закрепление политического плюрализма // Философия права 2008 № 3 – 0,4 п л

Формат 60x84/16 Объем 1,5 п л Набор компьютерный
Гарнитура Гаймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ№ 411

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83